

Линь Цинсянь и её спутницы вернулись домой. Небольшая комната теперь казалась особенно уютной и комфортной. Сяхоу устроилась на старом диване, обняв Е Сяосюань и время от времени шепча что-то на ухо, отчего девочка смеялась.

— Не слишком ли сильна святая вода, которую я обменяла? — подумала Линь Цинсянь, глядя на Е Сяосюань, которая казалась совершенно спокойной. Она беспокоилась, что сила святой воды может превратить её в бесстрашного, но глупого ребёнка.

— Сяосюань, ты совсем не боишься? — спросила она, решив уточнить.

Е Сяосюань задумалась на мгновение.

— Нет... Я не боюсь, — ответила она, глядя на Линь Цинсянь. — Почему я должна их бояться? Они просто злые духи, и сила добра уничтожит их. Сяхоу уже справилась с ними, значит, они слабы и мы тоже сможем их победить.

«Боже мой! Неужели я превратила её в паладина, дав ей святую воду?» — мысленно закричала Линь Цинсянь, чувствуя, что что-то не так. Е Сяосюань теперь казалась переполненной энергией, её бесстрашие и праведность выглядели неестественно.

«Не слишком ли сильна сила святого света?» — подумала Линь Цинсянь. Она почувствовала, что святая вода, которую она дала Е Сяосюань, была слишком мощной. Святой свет влиял на её мысли. Хотя мужество и справедливость — это добродетели, они должны исходить из сердца, а не быть вызваны внешними средствами. Даже святость не должна влиять на свободную волю.

— Система, когда святость на Сяосюань исчезнет? — решила спросить Линь Цинсянь.

[Система]: Ещё десять часов. Она исчезнет завтра утром в восемь.

Линь Цинсянь вдруг поняла, что ей, вероятно, стоит отпросить Е Сяосюань с занятий. Она смотрела на спокойное лицо девочки, чувствуя лёгкую боль в сердце.

— О чём задумалась? — раздался голос Сяхоу.

Что-то мягкое ударило Линь Цинсянь по лбу.

Она наклонилась и подняла предмет с пола. Это был белый носок, тёплый и, казалось, сохранивший аромат тела девушки. Линь Цинсянь не стала его нюхать, но если бы запах действительно был, она бы сказала, что это аромат косметики.

— Не разбрасывай вещи, — сказала Линь Цинсянь, свернув носок в комок и бросив его в Сяхоу. Когда та поймала его, она спросила:

— Что тебе нужно?

— Поужинать! Ты не голодна? — сказала Сяхоу, сунув носок обратно в руку Е Сяосюань. — Твоя мама сегодня какая-то странная, — пробормотала она.

— А мне кажется, она нормальная, — ответила Е Сяосюань.

— Эй, я слышу даже звук игральных костей. Ты думаешь, я не услышу, что ты говоришь? — Линь Цинсянь скрестила руки на груди, её губы слегка двигались, а глаза прищурились, выражая готовность к атаке.

Сяхоу лишь усмехнулась.

— Типичное лицо стервы, — сказала она тихо. — Что уставилась? Закажи ужин, сегодня я просто измотана.

Она похлопала Е Сяосюань по плечу:

— Помассируй мне плечи.

— Конечно, тётушка Сяхоу, — с хитрой улыбкой сказала Е Сяосюань, положив руки на плечи Сяхоу.

— Не называй меня тётушкой, я — сестра Сяхоу, — сердито сказала Сяхоу.

— Ладно, тётушка, — Е Сяосюань продолжила массировать плечи, слегка усиливая нажим.

Линь Цинсянь покачала головой и взяла телефон, чтобы заказать ужин.

— Что хотите? — спросила она, хотя знала, что если выбор не понравится, эти двое точно откажутся есть.

— Без разницы, — ответила Сяхоу, закрыв глаза и наслаждаясь массажем.

Линь Цинсянь посмотрела на Е Сяосюань.

— А ты? Не говори «без разницы», потом будешь жаловаться.

— Я хочу... хочу жареный рис, — наконец сказала Е Сяосюань.

— Поняла, — кивнула Линь Цинсянь. — Никаких особых пожеланий? — уточнила она.

— Нет, — ответила Е Сяосюань.

— Хорошо, — Линь Цинсянь открыла приложение для заказа еды. — Выберу ресторан «Под

хризантемой».

Открыв страницу ресторана, она обнаружила, что её любимые пельмени с драконом уже распроданы.

— Большая порция жареного риса с маринованной сливой, большая порция риса с чёрной курицей и два набора шао-май, — быстро выбрала Линь Цинсянь. Еда в этом ресторане была дорогой, но стоила того. Теперь, когда у неё были деньги, она могла позволить себе лучшее.

— Что пить? — спросила она, закончив с основным блюдом.

— Просто воду, не заказывай, — покачала головой Сяхоу. — Да, да, вот здесь. Долго не тренировалась, мышцы затекли, — она сделала смесь болезненного и довольного выражения, что заставило Линь Цинсянь мысленно назвать её мазохисткой.

— Ладно, — Линь Цинсянь нажала кнопку оплаты, и после звукового сигнала на экране появилось подтверждение заказа.

— Из «Под хризантемой», всё в порядке? — Линь Цинсянь села на стул за столом, развернувшись так, чтобы лицом к Сяхоу и Е Сяосюань.

— «Под хризантемой» всегда хорош, я могла бы есть там каждый день, — ответила Сяхоу, довольная выбором.

— Давно не ели, последний раз, наверное, полгода назад, — причмокнула Е Сяосюань. — Сестра Линь, что ты мне заказала?

— Жареный рис с маринованной сливой, — с лёгким раздражением ответила Линь Цинсянь.

— Что ты на меня смотришь? — невинно спросила Е Сяосюань.

— Сама подумай, — Линь Цинсянь закатила глаза. — Ты сама выбрала жареный рис, так что ешь.

— Эх, а я хотела сказать, что жареный рис с маринованной сливой — это здорово... — с невинным видом сказала Е Сяосюань, ослабив нажим.

— Эй, давай сильнее, — потребовала Сяхоу, желая вернуть прежний комфорт.

Е Сяосюань внезапно отпустила её плечи и упала на диван, положив ноги на Сяхоу.

— Я умираю с голоду, подожди, пока поем, — сказала она, лениво развалившись.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Линь Цинсянь, облокотившись на стул, думала о том, как справиться с завтрашним днём; Сяхоу, закрыв глаза, размышляла, не стоит ли ей вернуться домой за полезными вещами для Линь Цинсянь и Е Сяосюань, ведь мстительный дух из «Одного пропущенного звонка» сбежал, и она была уверена, что он вернётся за мезтью; а Е Сяосюань просто лежала на диване, лениво наслаждаясь остатками святого света, который всё ещё влиял на её эмоции. Когда его действие закончится, ей будет нелегко.

Тишину прервал стук в дверь.

Все трое открыли глаза, посмотрели друг на друга, но никто не встал, чтобы открыть.

После второго стука Линь Цинсянь взглянула на телефон и с неохотой поднялась.

— Ну и дела, это ведь не доставка. Кто бы это мог быть?

Она пробормотала, взяла телефон и подошла к двери.

— Кого вы ищете? — спросила она, увидев мальчика на пороге.

— Извините, я ошибся дверью, простите, сестра, — мальчик застенчиво улыбнулся и убежал.

— Неуклюжий малыш, — сказала Линь Цинсянь, закрывая дверь.

Мальчик спустился вниз, огляделся, убедился, что рядом никого нет, и достал телефон.

— А Ван, соседка той студентки дома, и это та самая красивая женщина, которую мы видели в прошлый раз. Ты говорил, что её трогать нельзя. Что делать? — мальчик выглядел мило, но его мысли были далеко не такими.

<http://bllate.org/book/15427/1365217>